

Народная газ. — Ульяновск — 2004 — 16 марта — с. 8

У КЛЕВОГИНА В ЧУЛАНЕ

Борис Клевогин разменял шестой десяток. Не знаю, может быть, свое 50-летие он отпраздновал пышно, но юбилейная выставка не производит впечатления парадности. Более того, если вы придете в галерею Союза художников, у входа вместо автопортрета вас встретит полотно «В чулане».

Все то, что в чулане хранится или могло бы храниться, как минимум лет на десять стало для художника предметом пытливого исследования. Ненужные косы, покореженные самовары, старые керосиновые лампы, обрывки цепей, сломанные весы, чугунный утюг, даже якорь и моток колючей проволоки! С упорством одержимого Клевогин раз за разом объединяет в натюрмортах грубый металл и хрупкие полевые цветы — одуванчики, ромашки, сопоставляя формы и фактуры живого и неживого, созданного человеком и природой. Не задаваясь целью избоб-

разить исследуемые объекты реалистично, он создает мир, «население» которого ведет весьма эстетский образ жизни. Столь же любопытны натюрморты, герои которых появились в мастерской Клевогина из садов, с огородов и бахчи. Многочисленные тыквы, кабачки, груши, яблоки, арбузы кочуют из полотна в полотно, позируя с неподражаемым артистизмом.

Если вы пойдете на выставку Бориса Клевогина впервые, не ждите классических натюрмортов: юбиляр в своих работах отнюдь не сторонник академического направления в искусст-

ве, в его композициях вы увидите не в романтическом беспорядке разложенные фрукты, но необычно выстроенную сцену, не буйство красок, но привычные холодноватые тона, по которым безошибочно узнается рука художника, не фотографическую точность и даже не похожесть, но настроенные, мысль, чувство, шарату, игру... И эта игра нет-нет да мелькнет в названии: у Клевогина столько натюрмортов с чем-нибудь, что в итоге появляются «Натюрморт с...», «Приснившийся натюрморт», «Маленькие оранжевые, сгруппировавшиеся вокруг одной серой»...

И животные у Клевогина написаны не «портретно». В них есть даже что-то символическое, и клевогинские «Рак», «Баран», «Бык» могли бы стать частью серии «Знаки зодиака», настолько сильны в них образность и метафоричность. А фотограф наш надолго застыл у портретов жены и детей художника: «Как тепло он пишет людей! И это особенно видно, когда знаешь этих людей. Ленку я, помнится, учил в первой школе...». Они задумчивы, порой печальны — Лена, Денис, Римма, Федор, Нина, девушка, прикорнувшая у доземного перехода на ул. Пушкирева, пассажи-

ры в вечернем автобусе («30-й Э»).... Оттенок грусти присутствует и в пейзажах Клевогина, среди которых неожиданно встречаются и вполне классические, давних уже лет, полотна, слегка выпадающие из общей «картины».

Эта выставка — из числа нечастых у нас в городе, которые хочется долго рассматривать, на которые так и тянет вернуться, и верить, что картины Бориса Клевогина будут часто «выходить» в свет, а не пылиться в мастерской. И упаси бог не в чулане.

Анна ШКОЛЬНАЯ
Фото Павла ШАЛАГИНА